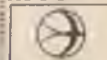

Муталип
Бепнаев

84(2Р-Болк)
Б 479
10 31 966

СОВРЕМЕННОСТИ

ЭЛЬБРУС-
БЕЛОКРЫЛАЯ
ПТИЦА

НОВИНКИ СОВРЕМЕННОГО

Муталип
Беппаев

1031.966.

ЭЛЬБРУС- БЕЛОКРЫЛАЯ ПТИЦА

Стихи

*Перевод
с балкарского
Владимира Кострова
и Александра Ивушкина*

Каб.-Балк. республиканская научная

БИБЛИОТЕКА

имени Н. К. Кружской

г. Пальчик, ул. Стогова 42

«Современник»

Москва

1985

X

С (Балкар.)
Б47

Беппаев М. А.

Б47 Эльбрус — белокрылая птица: Стихи/
Пер. с балкар. Вл. Кострова и А. Ивуш-
кина. — М.: Современник, 1985. — 48с. —
(Новинки «Современника»).

В пер.: 25 коп.

Творчество молодого балкарского поэта Муталипа Беппаева, выпускающего первую книгу на русском языке, характеризуется проникновенным лиризмом, определенностью гражданской позиции.

Сердце поэта отзывается болью на то, что происходит и происходило несправедливого и бесчеловечного в Чили и Палестине, в Хиросиме и негритянских кварталах Америки.

Б 4702100000 — 027 287 — 85
M106(03) — 85

ББК84Кав
С(Кав)

© Издательство «Современник», 1985.

Муталип Азнорович Беппаев
ЭЛЬБРУС — БЕЛОКРЫЛАЯ ПТИЦА
Стихи

Редактор **Г. Иванов**
Художник **С. Астраханцев**
Художественный редактор **А. Дианов**
Технический редактор **Л. Анашкина**
Корректор **Т. Стельмах**

ИБ № 3256. Сдано в набор 03.10.84. Подписано к печати 18.12.84.
А07510. Формат 70x90/32. Гарнитура литер. Печать высокая.
Бумага тип. № 2 кн.-журн. Усл. печ. л. 1,76. Усл. кр.-отт. 1,98. Уч.-
изд. л. 2,0. Тираж 10 000 экз. Заказ 2384. Цена 25 коп.

Издательство «Современник» Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
и Союза писателей РСФСР
123007, Москва, Хорошевское шоссе, 62

390012, Рязань, Новая, 69/12
Рязанская областная типография

Волнуя и маня:
То — подождут меня,
То — убегают снова,
То — снова вдалеке,
Притихнув,
 ждут меня...

*

Садовые деревья
За каменной стеной —
Мой сад,
 ночными ветками
Стучащийся в окно.
Как будто заарканенный
 веселый конь степной,
Как песня на мелодию,
 забытую давно.
Шуршат ночные ветки —
Так бьется
 птица в клетке.

*

По звездочкам крови,
 как раненый волк,
Готов, проклиная,
 сбежать от тебя,
Но кто и когда,
 вы скажите мне, смог,
Любя и тоскуя,
 сбежать от себя?

Як

Черный як —
Словно царь
 всех царей,
Он, как глыба,
 стоит средь двора.
Человека иного мудрей,
Он глядит,
 как шалит детвора,
Как в цветах
 задыхается сад,
Как пчела
 начинает полет...
И, рога запрокинув назад,
Клок душистого сена
 жует.
Горцу старому
 рад одному,
С горцем старым
 он словно с телком
Обращается —
 и языком
Нежно лижет папаху ему.
Выше туч и туманов
 живет
Черный як —
Словно бог
 всех богов.
В царстве гор
 и нетленных снегов
Не спеша свое сено
 жует.

Раненая песня Чили

На зеленую грудь
Земли
Все погибшие души
Легли.
На зеленую грудь
Земли...
И, тяжелым
Проклятьем внемля,
Солнце село,
Сгорая,
На землю,
Вслед за павшими...
Света не стало, —
Над землею
Крыла распластала
Только
Черная-черная мгла.
Только
Черная-черная мгла...

Слышишь,
мальчик?

Не надо плакать.
Разве сможешь

этим ~~плакать?~~

Слышишь,
мальчик?

Не надо плакать,
Даже если
Терпеть невмочь.
Погляди —
Черный ветер свищет,

Наполняя
 смертью поля.
Не хватает земли
Кладбищам...
Словно кладбище —
Вся земля.
Погляди —
На простые лица
Всех убитых,
 любивших жить.

Шар земной
На твоих ресницах,
Наполняясь,
Слезой дрожит
И готов каждый миг
Сорваться!

Люди!
Этого надо
 бояться...

Он
Такие песни искал,
Чтобы солнцем глаза лучились,
Чтобы дети
 любить учились

Этот мир —
И жили любя.

Он
Такие песни искал
Для земли —
 для меня,
 для тебя...

О свободе
Пел
 Виктор Хара,

И к свободе
 звала гитара,
Не в угоду
 псам-палачам, —
Надо им,
Чтоб он
 замолчал!
Чтобы смолкли
Свободы звуки —
И от струн
 оторвали руки!..
Но не бросил песню
Боец!
Но звенит над землей
Гитара!
Кто сказал, что убит
Виктор Хара?!
Кто сказал,
Что песне конец?
Кто сказал,
Что смертельна — рана?
Рано песню хороните!
Рано!
Эта песня жива!
Смотри:
Шар земной
 звенит —
Как гитара.
Чили —
 пальцы
Виктора Хара
На кровавых струнах
 \
 зари...

Он
Такие песни искал,

И за все это
Мы получаем:

побой,
нужду и презренье,
тряпье и помои
и рабские цепи

Дельцов Алабамы,

господ Вашингтона...

Их радуют наши

страдания и стоны.

Их радуют наши

безмерные муки.

Довольно!

Мы все поднимаем

Тяжелые руки —

На борьбу

за счастье,

На борьбу

за отдых,

На борьбу

за родину,

На борьбу

за солнце...

*

Мы —

Сотни тысяч,

что распяты

На первых атомных крестах!

Не ради мести и расплаты

Наш гнев

У смертных на устах...

Под черным небом Хиросимы

В пыли радиоактивных масс

Без рук и без ног
оставляют,
Чтоб мы
бунтовать не могли...

Чудесно живется нам!
Ах, как чудесно!
На нашей земле —
на земле наших предков!

Картина давних лет

Кони, кони —
скачут кони!..
Искры бьют
из-под копыт!
Черный лик
горы драконьей
Не укроет от погони
Тех,
кто богом позабыт.
И гудят от гула скалы,
И качается луна, —
Крики,
Злобные оскалы,
Сабель звон,
И дым запалов,
И тропа —
на всех одна.
Потерпи,
Не плачь, родная!..
Кони вынесут,
спасут.

Полет

Ночь.

Река.

На водной глади

Вижу звезды и луну.

Сотни брызг

оставив сзади,

В небо звездное

нырну!..

Космонавтом

стать хочу.

Ночь.

Река.

И я — лечу...

*

Под струйки звездного дождя

Она ладони подставляла

И тайной радостью сияла,

Как в воду,

в звездный свет войдя.

Там — за аулом Яникой —

С плакучей ивою на пару

Горянка

волосы купала

И груди гладила рукой..

Скользили блики по плечам,

На смуглом теле

растекаясь,

И дождь,

В грехах своих не каюсь,

В объятья

Каб.-Балк. республиканская библиотека

БИБЛИОТЕКА

имени Н. К. Крупской

г. Шахматки, ул. Подполья

42

1031966.

Воспоминание о Горном Алтае

Тропинки

 словно бы шаманят,
Скрываясь в травах,
 как обман,
И не понять —
 зачем нас тянет
На перевал Чике-Табан,
Где пьют
 деревья-жеребята
Из тучек-кобылиц кумыс...
Дыханьем Рериха объято
Пространство гор.
Срываясь вниз,
Бегут потоки
 рек Алтая,
И меркнут вечные снега, —
К вершине Уч-Сумер взлетая,
Храм строит
 радуга-дуга...

*

Орел

Черной тучей

 парит в вышине.
Он крылья разводит
 привычно и вяло...
Он ищет добычу,
 а кажется мне —

*

Если ослепну я,
То и тогда не смогу
Видеть весь мир беспредельно —
подобно Гомеру;

Если я стану хромым,
То и тогда не смогу
Четко шагать по планете —
подобно Кязиму¹;

Если оглохну я,
То и тогда не смогу
Слышать все звуки вселенной —
подобно Бетховену...

Но если я видеть смогу,
как никто — до меня;

Но если ходить я смогу,
как никто — до меня;

Но если я слышать смогу,
как никто — до меня...

И я, вероятно, тогда
смогу называться поэтом!

*

То — камнем замшелым,
То — спелой росой,
То стеблем осоки,
что срезан косой,
То — яркой звездой,
что горит в вышине,

¹ Кязим Мечиев — классик балкарской литературы.

Стройнее
Березки,
 бегущие ввысь,
И скалы,
 как птицы,
В простор поднялись.
Как солнце,
 что греет
Людские сердца,
Горит над горами
 улыбка отца.

*

Где бы я
 ни был,
Повсюду со мной
Ходят по свету,
 мне жить помогая,
Горы мои и аул мой родной —
Грусть и тоска
 по родимому краю...

В душах друзей
 на родной стороне
Край мой родимый
 тоскует по мне.

Бессмертие

Миллионы лет
Меня несли другие
Сквозь пласты эпох
И сквозь века.

Луна

Луна-луна...
Бледна и одинока —
По синим льдам небес
скользящая луна.

Луна-луна...
Стучится в стекла окон —
Все тянется к теплу
продрогшая луна.

Луна-луна...
Прошу тебя —
ты слышишь? —
Немного потерпи,
спешащая луна.

Луна-луна...
Цветеньем белых вишен
Придет и к нам
весна.

*

Горят глаза мои,
Как листья,
на огне,
Когда ищу тебя
В осенней тишине.
А как увижу —
вмиг
Мой угасает взгляд
И сердце
рвется вниз
И бьется невпопад.

Не оставляй,
 как раненого волка
в кругу собак....
Прошу, не уходи!

Каплет дождик,
 каплет дождик
На играющих мальчишек,
На деревья, на колосья,
На открытый пыльный двор,
На седые прядки мамы,
И на кур — их мама кормит, —
И на буйволов,
 бредущих не спеша по склону гор...
Каплет дождик —
 словно нити
Из огромной черной тучи,
Размотать ее пытаюсь,
Тянет,
 тянет из клубка
Дни мои, как те дождевики,
Жизнь разматывая спешно,
Все бегут, бегут под щебет
 дождевого ручейка.

Падают
листья

Падают

листья

На пламя костра,
В воздухе дымном
Кружась и играя,
Падают

листья...

Землица сырая
Примет в себя
Догоревших

дотла.

Падают

листья

На пламя костра,
Радуясь,

что повезло

Напоследок
С шумом сорваться
С насиженных веток —
Стайкой синиц

пролететь

В глубь двора.

Падают

листья

На пламя костра...

Вишня

О, вишня
 розоватая моя!
Ты все растешь,
Ты все цветешь,
 о радость!..
Ты помнишь все:
Наш двор и шум жилья
И детских леденцов
 былую сладость.
Ты вся в цвету,
 как в самый первый раз.
Белым-бела, как горная вершина!
Как будто снова
 в самый первый раз
Меня цветами проводить решила.
Я время тороплю,
 к тебе спеша,
Чтоб вновь увидеть
 листьев звездный трепет
И белых лепестков
 безмолвный лепет
Послушать на рассвете,
 чуть дыша...
О, хрупкий мир
 воздушности твоей!
Он поселил в душе моей
 тревожность.
Но есть
 необычайная надежность
В твоём переплетении ветвей.
И, словно птицы
 в теплые края,
Листва твоя
 по осени слетает.

Им нет в этом мире
пощады, —
Бессильны
их взмахи мечей...
Оливковой ветвью
Гранады
В руках моих
песня цветет.
И вот —
по закону природы —
Рассветное солнце встает,
Как воля
и счастье народа.
Усталый певец бредет,
Глаза его —
мир из песен.
И песней живет народ —
Поют
города и веси...

Березка

Здравствуй,
горяночка!
Здравствуй, березка!
Ты все шумишь
над скалой.
Горные ветры холодные
Хлестко
Бьют тебя, бьют,
Тянут с кручи
долой...
С голой скалы,
неприступной доныне,

Чудо- конь

Чак-чук,
Чак-чук,
Чак-чук...
Дробно цокают копытца,
И летит, подобно птице,
Быстроногий чудо-конь,
Быстроногий чудо-конь.
Над туманной полосой
Брызжет синею росой
Быстроногий чудо-конь,
Быстроногий чудо-конь.
Словно маленький козленок,
Как огромный муравьинок —
Быстроногий чудо-конь,
Быстроногий чудо-конь.
Чак-чук,
Чак-чук,
Чак-чук...
Блещут золотом подковки,
Высекают искры ловко
Быстроногий чудо-конь,
Быстроногий чудо-конь.
Спать пора давно настала,
И уже бредет устало
Быстроногий чудо-конь,
Быстроногий чудо-конь.
Хочешь мчаться с ветерком —
Сядь на палочку верхом!..
Чак-чук,
Чак-чук,
Чак-чук...

*

Мои мысли пеленая,
Оседая в тишине,
В дом вползала
 тьма ночная,
Перепутав все во мне.
Я разматывать пытался
Жизни спутанный клубок,
Как в бреду,
 всю ночь метался
И, казалось, что не мог
Этой длинной,
 длинной ночи
Пережить, судьбу кляня, —
Не хватало больше мочи!..
Только день
 и спас меня.

*

Мы сошлись,
Ослепив друг друга,
Как два ярких солнца
 в апреле,
И,
Пройдя сквозь друг друга,
Сгорели!..
Разошлись,
Потеряв друг друга.
Только дым
Черной птицей реет —

Ни огня,
 ни тепла,
 ни света.
Только память
 порою греет
Песню ту,
 которая спета.

*

Как два
 голодных беркута
Глаза твои
 глядят,
Когда в мою ты сторону
Свой направляешь взгляд...
Как грозовые молнии
Вонзают стрелы
 в камень!
Ты глянешь — я в смятении
Лицо закрыл
 руками.

Колыбельная песня

Материнские руки,
Колыбельные песни...
Тают годы, как снега,
Не оставив следа

Сродненные нашей кровью,
Катунь и Чегем
 свои воды несут, —
Смотрю я на них
 с любовью.

Старый волк

Старый волк —
Голодный
И больной,
К милости
 всевышнего взывая, —
Он лежал в ущелье,
 завывая,
Старый волк —
Голодный
И больной...
Мир затих,
И бледный свет луны,
Словно отблеск
 злобного оскала,
Осветил
Траву,
 ручей
 и скалы
Мертвой красотою
 тишины.
Старый волк
Не видел ничего.
Он свои клыки
 с добычей вместе

Съел давно, —
Ни злобы и ни мести
Не осталось в сердце
у него.
Где она — та легкость?
Где она?..
Вспомнил он,
Как,
выждав на рассвете,
Даже лань —
летающую, как ветер, —
Настигал в былые времена.
И на жертву бедную свою,
Сбив ее,
Безжалостно кидался,
Рвал клыками мясо,
Наедался —
И бросал остатки
воронью!..
Вспомнил он
И, нагнетая жуть,
Вдруг завыл
печально и надсадно:
Как бы он сейчас,
Глотая жадно,
Съел все то,
что нынче не вернуть!
Старый волк —
Голодный
И больной...
Время и его
не пощадило.
Слава богу,
Что судьбы хватило
Выплакаться вволю
под луной.

*

Среди
Множества копешек
На копне,
 как на возу,
Восседая утомленно,
Пью прохладную бозу¹.
Не могу никак напиться.
Мать бозу сварила мне.
Пью и, кажется,
 пьянею
В полуночной тишине.
Как в папахак аксакалы,
Ходят копны
 вкруг меня.
Изливая душу,
 с ними
Разговариваю я.

¹ Боза — напиток из ячменного размола.

Содержание

Тишина. Перевод Вл. Кострова	3
«Чем дальше — горизонт...». Перевод Ал. Ивушкина	3
«Садовые деревья...». Перевод Вл. Кострова . .	4
«По звездочкам крови...». Перевод Вл. Кострова	4
«Здесь молчавшие веками...». Перевод Вл. Кострова и Ал. Ивушкина	5
«Горы — парящие птицы мои...». Перевод Вл. Кострова	5
«Ушел от счастья...». Перевод Ал. Ивушкина . .	6
Эльбрус — белокрылая птица. Перевод Вл. Кострова	6
Як. Перевод Ал. Ивушкина	7
Раненая песня Чили. Перевод Ал. Ивушкина . . .	8
Плач женщины из Соуэто. Перевод Ал. Ивушкина	11
Негритянская песня. Перевод Ал. Ивушкина . .	12
«Мы — сотни тысяч...». Перевод Ал. Ивушкина	13
Песня палестинцев. Перевод Ал. Ивушкина . . .	14
Картина давних лет. Перевод Ал. Ивушкина . .	15
Голоса. Перевод Вл. Кострова	16
Полет. Перевод Ал. Ивушкина	17
«Под струйки звездного дождя...». Перевод Ал. Ивушкина	17
Воспоминание о Горном Алтае. Перевод Ал. Ивушкина	18
«Орел черной тучей...». Перевод Ал. Ивушкина	18
«Э-э-ге-гей, водопадик Акай!..». Перевод Вл. Кострова и Ал. Ивушкина	19
«Если ослепну я...». Перевод Ал. Ивушкина . . .	20
«То — камнем замшелым...». Перевод Вл. Кострова и Ал. Ивушкина	20
К Балкарии. Перевод Ал. Ивушкина	21
Проснувшиеся скалы. Перевод Вл. Кострова . . .	21

«Где бы я ни был...». Перевод Ал. Ивушкина	22
Бессмертие. Перевод Ал. Ивушкина	22
«Волнуются улицы...». Перевод Ал. Ивушкина	23
«Внимая тру раннему...». Перевод Ал. Ивушкина	24
Луна. Перевод Ал. Ивушкина	25
«Горят глаза мои...». Перевод Ал. Ивушкина	25
«Будто солнцем во тьме...». Перевод Ал. Ивушкина	26
Не уходи... Перевод Ал. Ивушкина	26
«Каплет дождик...». Перевод Ал. Ивушкина	27
Падают листья. Перевод Ал. Ивушкина	28
Вишня. Перевод Ал. Ивушкина	29
«На хрустальном хрупком небосводе...». Перевод Ал. Ивушкина	31
Певец. Перевод Ал. Ивушкина	31
Березка. Перевод Ал. Ивушкина	32
«Словно детей, вокруг себя усадив...». Перевод Ал. Ивушкина	33
«Тонкими пальцами...». Перевод Ал. Ивушкина	34
У моря. Перевод Ал. Ивушкина	34
Чудо-конь. Перевод Ал. Ивушкина	35
Козленок. Перевод Ал. Ивушкина	36
«Лебеди, лебеди...». Перевод Ал. Ивушкина	36
«Мои мысли пеленая...». Перевод Ал. Ивушкина	37
«Мы сошлись, ослепив друг друга...». Перевод Ал. Ивушкина	37
«Как два голодных беркута...». Перевод Ал. Ивушкина	38
Колыбельная песня. Перевод Ал. Ивушкина	38
«Трудности — словно пули...». Перевод Ал. Ивушкина	39
Поэтам Алтая. Перевод Ал. Ивушкина	39
Старый волк. Перевод Ал. Ивушкина	40
Реквием. Перевод Ал. Ивушкина	42
«О, если дерево стучится...». Перевод Вл. Кострова	44
«Деревья, улыбаясь...». Перевод Ал. Ивушкина	44
«Я молчанье в себе подавил...». Перевод Ал. Ивушкина	45
«Воспоминания растут из тишины...». Перевод Ал. Ивушкина	45
«Среди множества копешек...». Перевод Ал. Ивушкина	46